

ФАКТОРЫ РОСТА И БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

Д.Д. Чернухо¹, И.А. Косинец², М.Е. Боровская³

^{1,2,3}УО «Белорусский государственный технологический университет»,
г. Минск

Аннотация: исследованы ключевые факторы роста и системные барьеры развития среднего бизнеса в Республике Беларусь в контексте глобальных экономических тенденций. Проанализированы структурные изменения в секторе, инвестиционная активность и государственные меры поддержки. Выявлены основные ограничения, включая устаревшие критерии отнесения к СП, кадровые проблемы и недостатки в системе господдержки. Обоснована необходимость модернизации механизмов регулирования и адаптации корпоративных стратегий для усиления конкурентных позиций белорусских средних предприятий в условиях глобальных экономических вызовов.

Ключевые слова: средний бизнес, факторы роста, барьеры развития, государственная поддержка, глобальные экономические тенденции, инвестиционная активность, кадровый потенциал.

GROWTH FACTORS AND BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE REPUBLIC OF BELARUS: ANALYSIS IN THE CONTEXT OF GLOBAL ECONOMIC TRENDS

D.D. Chernykh¹, I.A. Kosinets², M.E. Borovskaya³

^{1,2,3}Belarusian State Technological University, Minsk

Abstract. The key factors of growth and systemic barriers to the development of medium-sized enterprises in the Republic of Belarus in the context of global economic trends are studied. Structural changes in the sector, investment activity and government support measures are analyzed. The main limitations were identified, including outdated criteria for attribution to the SP, personnel problems and shortcomings in the state support system. The necessity of modernization of mechanisms of regulation and adaptation of corporate strategies to strengthen competitive positions of Belarusian medium-sized enterprises in conditions of global economic challenges is justified.

Keywords: medium business, growth factors, development barriers, state support, global economic trends, investment activity, human potential.

Постановка проблемы. Средний бизнес в Республике Беларусь, будучи важным элементом национальной экономики, демонстрирует противоречивую динамику развития. С одной стороны, наблюдаются позитивные тенденции, такие как структурная перестройка в пользу обрабатывающей промышленности, рост инвестиционной активности и усиление роли в ключевых макроэкономических показателях. С другой стороны, его потенциал сдерживается комплексом системных барьеров. К ним относятся устаревшие критерии отнесения к субъектам среднего бизнеса, основанные исключительно на среднесписочной численности персонала. К числу таких барьеров относятся статистические искажения; недостатки в системе государственной поддержки, выраженные в отсутствии единого информационного портала и преобладании

механизмов прямого финансирования; кадровые проблемы, включающие миграцию квалифицированных специалистов и разрыв между компетенциями выпускников и потребностями цифровой трансформации бизнеса; а также сложности интеграции в высокотехнологичные звенья глобальных цепочек создания стоимости. Усиление этих барьеров в условиях глобальных экономических вызовов и ужесточения конкуренции требует глубокого анализа для выработки эффективных мер по раскрытию потенциала среднего бизнеса в Беларуси.

Анализ предыдущих исследований и публикаций показывает, что проблема развития среднего бизнеса в Республике Беларусь изучается в контексте как национальных особенностей, так и международного опыта. Сравнительное исследование Плетнева Д.А., Бархатова В.И. и Наумовой К.А. выявило методологическую проблему в критериях отнесения предприятий к среднему бизнесу. В отличие от многих стран, где применяется комбинированный подход (численность персонала и финансовые показатели), в Беларуси используется исключительно критерий численности работников. Это приводит к статистическим искажениям, поскольку в учет попадают холдинговые структуры и предприятия с государственным участием, что не соответствует международной практике учета независимых субъектов среднего бизнеса [1]. Исследование Короткевича А.И., Стефановича А.И. дополняет этот анализ, акцентируя внимание на институциональных условиях. Авторы отмечают, что несмотря на существование стратегий развития и программ поддержки, их эффективность ограничивается нестабильностью законодательства, недостаточным доступом к финансированию и неразвитостью инфраструктуры поддержки. Важным барьером является отсутствие единого информационного портала, аналогичного российскому ресурсу [2].

Цель исследования – выявление и комплексный анализ ключевых факторов роста и системных барьеров развития среднего бизнеса в Республике Беларусь в контексте глобальных экономических тенденций.

Основные результаты исследования. Сектор среднего предпринимательства формирует критически важный каркас национальной экономики. В то время как в одних государствах он выполняет роль стабилизатора, смягчая последствия экономических спадов, в других – выступает ключевым источником формирования рабочих мест и налоговых поступлений, тем самым непосредственно определяя темпы и характер социально-экономического развития [3].

В Республике Беларусь коммерческие организации, которые относятся к среднему предпринимательству (СП), согласно закону «О поддержке малого и среднего предпринимательства», должны иметь среднесписочную численность работников от 101 до 250 [4]. В Российской Федерации, для сравнения согласно закону «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и постановлению от 4 апреля 2016 г. № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства к субъектам среднего предпринимательства относят

предприятия с среднесписочной численностью от 101 до 250 чел. и доходом, предельное значение которого составляет 2 млрд руб. [5].

Анализ статистических данных о среднем предпринимательстве в Республике Беларусь позволяет выявить ряд ключевых тенденций и противоречий.

Так, статистические данные демонстрируют структурную перестройку в среднем бизнесе, где за период с 2020 по 2024 год общая численность работников сократилась при одновременном росте в обрабатывающей промышленности с 69 147 до 77 422 чел., что свидетельствует о глобальном тренде переориентации среднего бизнеса на более технологичные и производственные отрасли [6].

Роль среднего предпринимательства в экономике страны остается недостаточно сильной, но стабильной. Удельный вес субъектов СП в ВВП колеблется в диапазоне 6,9-7,8%. Более содержательной является динамика вклада средних предприятий в ключевые макроэкономические показатели: наблюдается постепенный рост их доли в объеме промышленного производства с 7,4% до 8,6%, экспорте товаров с 8,2% до 8,6% и выручке от реализации с 9,4% до 10,5% [6]. Эти данные указывают на усиление позиций средних предприятий в реальном секторе экономики, что особенно важно в условиях геополитической нестабильности.

Если рассматривать инвестиционную деятельность, то удельный вес объема инвестиций в основной капитал СП увеличился с 10,7% в 2022 году до 12,8% в 2024 году, что свидетельствует о повышении инвестиционной привлекательности средних предприятий и ускорению модернизации [6].

Анализируя данные о рентабельности, можно сделать вывод, что наиболее высокие показатели демонстрируют финансовые услуги (41,9%), операции с недвижимостью (25,3%) и информационно-коммуникационный сектор (18,3%), тогда как традиционные сектора показывают значительно более низкие значения [6].

Рост инвестиционной активности в сочетании с высокой рентабельностью в ключевых несырьевых секторах позволяет сделать вывод о структурной перестройке экономики и ориентации на сектор услуг. Однако имеющаяся методологическая проблема учета, при которой холдинги и государственные предприятия искажают статистику, не позволяет в полной мере оценить вклад именно частных, независимых средних компаний.

Анализ государственных мер поддержки среднего предпринимательства в Республике Беларусь в сравнении с Российской Федерацией выявляет как общие тенденции, так и существенные различия в подходах. Как было описано выше, в РБ сохраняется традиционная система критериев отнесения к субъектам среднего предпринимательства, основанная исключительно на численности работников, в то время как в России действует более гибкая система, учитывающая как численность, так и доход. Это различие указывает на то, что необходима модернизация белорусского подхода в соответствии с международной практикой.

Государственная программа РБ «Малое и среднее предпринимательство» на 2021-2025 годы определяет четкие приоритеты поддержки,

сфокусировавшись на субъектах, которые основаны на использовании информационно-коммуникационных технологий, ориентированы на создание инноваций, имеющих экспортный потенциал. При этом базовые услуги поддержки остаются доступными для всех категорий предпринимателей независимо от вида экономической деятельности [4].

В области информационного обеспечения в Беларуси формируется децентрализованная система поддержки через развитие интернет-ресурсов субъектов инфраструктуры и региональных сайтов. Однако отсутствие единого централизованного портала, аналогичного российской платформе, создает определенные сложности для предпринимателей в поиске актуальной информации о мерах поддержки [7].

Финансовые механизмы поддержки в Беларуси в 2024 году предусматривали значительное бюджетное финансирование в объеме свыше 9 миллиардов рублей, с акцентом на прямую финансовую поддержку через Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей и предоставление поручительств по кредитным договорам. В отличие от российской практики, где широко распространено субсидирование процентных ставок по льготным кредитам, в белорусской модели доминируют механизмы прямого финансирования и гарантийной поддержки [8].

Налоговые и регуляторные меры в Беларуси направлены на общее совершенствование налоговой системы и снижение административной нагрузки, в то время как в России реализуются точечные меры в виде налоговых каникул, ускоренного возмещения НДС и специальных режимов для отдельных отраслей. Особенно заметна разница в поддержке ИТ-сектора: если в России для аккредитованных ИТ-компаний установлены конкретные налоговые льготы и моратории на проверки, то в Беларуси поддержка цифровизации осуществляется в рамках общих мер по развитию инновационного предпринимательства [9].

Согласно статистическим данным, удельный вес экспорта товаров субъектов СП Республики Беларусь демонстрирует увеличение с 8,2% в 2020 году до 8,6% в 2024 году [6]. Углубленный анализ, проведенный Научно-исследовательским институтом Министерства экономики Республики Беларусь, указывает на то, что традиционная ориентация на рынки стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в первую очередь России, остается доминирующей. В товарной структуре преобладают продукты переработки сельскохозяйственной продукции, компоненты для автомобильной и электронной промышленности, а также продукция деревообработки и легкой промышленности [10].

Интеграция в цепочки создания стоимости в рамках ЕАЭС имеет двойственный характер. С одной стороны, наблюдается успешное интегрирование белорусских средних предприятий в кооперационные цепочки крупных российских холдингов, особенно в машиностроении и агропромышленном комплексе. Этому способствуют мероприятия Государственной программы, такие как проведение бирж субконтрактов и содействие вовлечению СП в кооперационные цепочки. С другой стороны, как отмечается в отчетах Евразийской экономической комиссии, интеграция часто

ограничивается поставками компонентов промежуточного передела, в то время как участие в высокотехнологичных звеньях цепочки, связанных с НИОКР и дизайном, остается недостаточным. Годовой отчет Евразийской экономической комиссии о состоянии конкуренции на трансграничных рынках и мерах, принимаемых по пресечению нарушений общих правил конкуренции на них, за 2024 год.

Если анализировать интеграцию с Китаем в рамках инициативы «Пояс и путь», то здесь потенциал белорусского среднего бизнеса раскрыт фрагментарно [11]. Основными экспортными позициями в Китай остаются продукты питания (такие как молочная продукция и рапсовое масло), а также лесоматериалы. Попытки выхода на китайский рынок с высокотехнологичной продукцией, например, с оптическими и лазерными приборами, сталкиваются с жесткой конкуренцией и сложностями сертификации [12]. Тем не менее, создание совместных предприятий, в том числе в рамках Парка высоких технологий, открывает возможности для более глубокой интеграции в глобальные и региональные цепочки создания стоимости, особенно в IT-секторе.

Анализ кадрового потенциала для среднего предпринимательства РБ выявляет проблемы, требующие комплексного решения. Согласно статистическим данным, в среднем предпринимательстве наблюдается противоречивая динамика: при общем сокращении численности работников в целом по сектору СП с 308 775 чел. в 2020 году до 294 027 в 2024 году, в обрабатывающей промышленности, являющейся основой среднего бизнеса, занятость выросла с 69 147 до 77 422 чел. Данный рост в технологически емком секторе свидетельствует о растущем спросе на квалифицированные кадры [6].

Проблема соответствия компетенций выпускников системы профессионального образования потребностям цифровой трансформации среднего бизнеса остается острой. Как отмечается в Государственной программе РБ, ограниченность компетенций, управленческих и организационных навыков топ-менеджеров субъектов СП является одним из ключевых барьеров развития, а также сложность в изучении специалистов старшего поколения. Особенно это касается секторов, демонстрирующих высокую рентабельность, таких как информация и связь (18.3% в 2024 году) и обрабатывающая промышленность (12.1%), где потребность в специалистах, владеющих цифровыми навыками, искусственным интеллектом и методами работы с большими данными, наиболее высока [6].

Решением этой проблемы становятся различные программы для обучения новых направлений ведения бизнеса, однако скорость разработки и внедрения данных программ значительно меньше скорости изменения трансформации бизнеса.

Важной проблемой предпринимательства является миграция квалифицированных кадров в высокорентабельных отраслях, таких как финансовая и страховая деятельность (41.9% рентабельности) [6] и информация и связь. По мнению Колеснева И.В. «ключевыми факторами, способствующими оттоку специалистов, являются не только уровень заработной платы, но и ограниченность возможностей профессионального роста в рамках средних

предприятий, а также доступ к современным технологиям и исследовательской инфраструктуре» [13].

Выводы. На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы о факторах роста и барьерах среднего предпринимательства в Республике Беларусь, опираясь на опыт Российской Федерации и глобальные тренды.

Факторами роста являются:

- структурная перестройка экономики в пользу сектора услуг;
- усиление роли СП в ключевых макроэкономических показателях;
- рост инвестиционной активности;
- повышение рентабельности в несырьевых секторах, таких как финансовые услуги, операции с недвижимостью и информационно-коммуникационный сектор (41,9%, 25,3% и 18,3% соответственно);
- государственная программа, действующая в Республике Беларусь, фокусируется на поддержке субъектов, создающих инновации и имеющих экспортный потенциал.

Барьерами развития являются:

- достаточно устаревшие критерии определения СП, а также статистические искажения;
- высокая конкуренция в экспорте высокотехнологичной продукции;
- проблема с миграцией квалифицированных кадров и различие между совершенствованием образования и появлением новых трендов ведения бизнеса;
- недостатки в системе государственной поддержки, такие как отсутствие единого централизованного портала и преобладание прямого финансирования и гарантий;
- барьеры внутри организаций (ограничение навыков у руководства в управлении и организации, а также возникающие сложности с переобучением специалистов старшего поколения).

Список литературы

1. Плетнев, Д. А. Критерии малого и среднего бизнеса в разных странах и его масштабы: сравнительное исследование / Д. А. Плетнев, В. И. Бархатов, К. А. Наумова // Вестник ЧелГУ. – 2021. – №6 (452). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-malogo-i-srednego-biznesa-v-raznyh-stranah-i-ego-masshtaby-sravnitelnoe-issledovanie>.
2. Короткевич, А. И. малый и средний бизнес Республики Беларусь: проблемы и перспективы развития / А. И. Короткевич А. И. Стефанович // Экономическая наука сегодня. – 2022. – №15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyu-i-sredniy-biznes-respubliki-belarus-problemy-i-perspektivy-razvitiya>.
3. Статистические буклеты. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь, 2024. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by>.
4. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь «О поддержке малого и среднего предпринимательства» от 10.01.2000 г. № 361-3 / Эталон-Беларусь // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11000148>.

5. О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе»: Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" от 31.07.2020 г. № 260-ФЗ // Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbcdc9a360ad1dc314150a6328886703356.

6. Статистика малого и среднего предпринимательства // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy.

7. Мальцев, А. А. Регионализация» глобальных цепочек создания стоимости: офшоризация или рещоризация? / А. А. Мальцев // Российский внешнеэкономический вестник, 2024, №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalizatsiya-globalnyh-tsepohek-sozdaniya-stoimosti-ofshorizatsiya-ili-reshorizatsiya>.

8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г., 17.10.2004 г. и 27.02.2022 г.) // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2024. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056>.

9. Шичанин, М. Меры господдержки для малого и среднего бизнес в 2024 году / М. Шичанин // Гарант.ру. – URL: <https://www.garant.ru/article/1691600>.

10. Отчет о научно-исследовательской работе: Решение задач импортозамещения за счет развития промышленного сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на основе анализа промышленных комплексов и общего рынка ЕАЭС (заключительный) / В. В. Пинигин; науч. рук. темы Л. С. Боровик; исполн.: Д. Ю. Хамчуков, И. Л. Телеш [и др.]; соисполн.: Ж. В. Мельгуй, Ю. Е. Иванов [и др.] // Министерство экономики Республики Беларусь Государственное научное учреждение «научно-исследовательский экономический институт» (НИЭИ). – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/f47/ОТЧЕТ-2-етап-_r1_.pdf.

11. Официальный сайт инициативы «Пояс и путь»: проекты // Портал «Пояс и путь». – URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/project>.

12. Какие товары в Беларуси покупал Китай в 2024 году? // Першы. – URL: <https://dzen.ru/a/Z2abZn7nKAKe6IsN>.

13. Колеснёв, И. В. Повышение эффективности экспортно ориентированных производств пищевой промышленности Республики Беларусь / И. В. Колеснёв // Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК национальной академии наук Беларуси». – URL: https://refor.by/sites/default/files/uploads/2020_ffektivnosti_eksportno_orientirovannyh_proizvodstv_pishchevoi_1.pdf.